

Всемирно известная труппа "Балеты Монте-Карло" под руководством Жана-Кристофа Майо в трех январских программах показала постановки Дж. Баланчина — "Па-де-де" и "Тему и вариации" на музыку Чайковского в новом оформлении Дж. Каплана, трехактный спектакль Ж.К.Майо "Ромео и Джульетта", а также две премьеры — "В лесу" Начо Дуато (Э.Вилла-Лобос, В.Тиссо), "В полете" и "С обеих сторон" Ж.К.Майо — соответственно на музыку Шуберта и Шнитке.

Балет "С обеих сторон" поставлен на музыку

Премьера балета

**Интервью
с балет-
мейстером
Жаном-
Кристофом
Майо**

"Трио-сонаты" для камерного оркестра (оркестровая версия струнного трио) в редакции Ю.Башмета (1987). Он приглашает в загадочный мир зазеркалья.

Действие начинается с интригующего дуэта солистов. В черных облегających костюмах они танцуют в полумраке на небольшом квадрате света, последовательно переосмысливая в каждый появляющийся новый его квадрат. В глубине сцены стоят три огромных зеркала — плоское, синусоидальное и трансформирующееся. Из-за второго зеркала выходят артисты и вступают в танцевальный диалог со своими зеркальными отражениями.

Зритель все время находится во власти загадочного пластика-композиционного эксперимента. Отражение дуэта солистов часто сливается с образами двух артистов в зазеркалье. Иногда солистка, начав дуэт с партнером вне зеркал, продолжает свою партию в паре с другим артистом уже в зазеркалье.

Ж.-К.Майо исследует множество необычных ситуаций. Например, кружение по сцене трансформирующегося зеркала, в котором из-за пульсации пробелов изображения танцовщиков рубятся на фрагменты. Так же интересно сделана сцена, когда обитатель зазеркалья выходит из него в реальный мир и, поочередно исполняя там дуэт с каждым из танцовщиков, постепенно их обобщает в своих двойников, синхронно дублирующих все его движения.

Иногда зеркала магически движутся по сцене, поглощая своим зазеркальем стоящих на их пути танцовщиков. Порой наоборот — зазеркалье поочередно извергает танцовщиков. Они таинственно появляются по линии перемещения зеркал и исполняют динамичные танцы, вступая в сложные взаимодействия со своими зеркальными отражениями. Благодаря оптико-световым эффектам часто трудно понять, где находятся реальные образы, а где — мнимые.

Заключивается балет тем, что наконец-то и солисты исчезают в сладостно-обманчивом зазеркалье, а его таинственный обитатель, странно изогнув свое тело на авансцене, гипнотически взирает в зал через отражение своего лица в круглом зеркале.

По окончании спектакля Ж.К.Майо любезно согласился ответить на несколько вопросов нашего корреспондента.

— Для постановки нового балета вы выбрали музыку Шнитке. С чем это связано?

— Это уже моя вторая работа на музыку Шнитке. Первая называлась "Черная бестия" и была сделана

на его Концерт для фортепиано с оркестром. Этого композитора мне открыл Дж. Ноймайер, который поставил на его музыку "Отелло", а затем балет "Пер-Гюнт". Альфред Шнитке — сегодня один из самых просвещенных в мире композиторов. Он создает новое на базе древнего. В этом смысле я чувствую себя к нему очень близким, потому что в моей хореографии я делаю почти то же самое. Музыка Шнитке мне очень близка по духу и смыслу.

— Какова концепция вашего балета "С обеих сторон"?

— Концепция проста. Установить взаимоотношения индивидуума, в частности танцовщика, с зеркалом.

Это древняя легенда о Нарциссе. Миф особенно созвучен с танцовщиком, который сам себя любит. Это относится и к хореографу, влюбленному в свою работу. Для меня хореограф, несомненно, еще больше самовлюблен, чем танцовщик.

Хореограф передает танцовщикам образы, которые ему принадлежат, и после этого вдвойне услаждается, смотря на них из зала и на публику, которая их видит. Цель моей постановки — не давать ответы, а ставить вопросы об отношениях каждой личности с зеркалом.

— Как родилась эта идея?

— Очень просто. Однажды я попросил танцовщиков, которые были недовольны своими фотографиями в программах, принести снимки, которые они хотели бы

там видеть. И то, что они мне принесли, на 95% было похоже на все что угодно, но не на них самих. Я понял, что по-настоящему у нас всегда ошибочное представление о себе.

В этом и состоит вся проблема. Отображение, которое мы видим в зеркале, так же ложно, как в старой сказке про Белоснежку, где королева спрашивает: "Зеркальце, зеркальце на стене, кто всех прекраснее в нашей стране?" — а зеркало отвечает: "Ты". Это ответ, которого ты ждешь. Когда же зеркало отвечает "нет", тогда — катастрофа.

В этом проблематика танцовщика и хореографа перед публикой: скажи мне — ты любишь меня? Но это относится и ко всем людям. Каждый день мы просим: скажите, что вы меня любите. Именно эту чрезвычайно сложную реальность я и хотел представить в спектакле.

— Ваша новая хореография оказалась сложной для исполнения?

— Нет, она вполне приемлема для танцовщиков с хорошей классической подготовкой. Это одна из наиболее простых моих работ, которую можно легко перенести в труппу, где еще не знакомы с моей хореографической лексикой. Я исповедую танцы на пуантах и обнаженной ступне в равной степени, что некоторые сегодня называют постклассикой.

— Как долго вы работали над балетом?

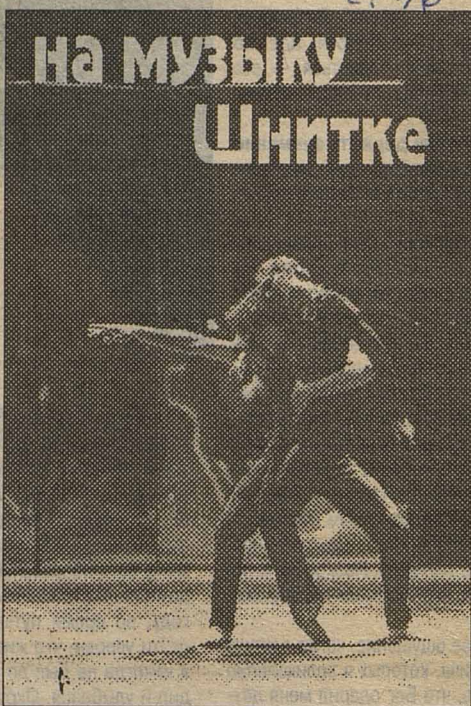
— По необходимости, очень быстро. Все это было у меня в голове уже давно. Сочинить хореографию — для меня самая простая часть постановки. Придумать па несложно. Сложно найти идею и продумать структуру спектакля. Но когда работаешь со своей собственной труппой, танцовщики заинтересованы в постановке и моментально отвечают на все твои просьбы.

— Что вы планируете поставить в своей труппе?

— В конце года мы сделаем новый большой вечер на музыку С.Прокофьева. Что это будет? Пока секрет.

ВИКТОР ИГНАТОВ

Монте-Карло — Париж

Дуэт из балета Ж.К.Майо "С обеих сторон" (Паола Канталупо и Франческо Наппа).

Фото Лорен Филипп.